

Гадомский А. К.
профессор
Опольский университет
Ополе, Польша

ЦЕННОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Жизнь человека с момента рождения – это прежде всего жизнь ценностями. Поэтому у каждого нового поколения возникает вопрос принятия или непринятия ценностей, которые достались ему в наследство от предшественников.

Поэтому анализ ценностей занимает достаточно важное место в философии, религии, атеизме, культурологии и ряде других наук. Оно чрезвычайно объемное, поскольку «человек оценивает все, что было, есть, будет, может быть и могло бы быть» [Анисимов 1988: 6].

Все, что связано с ценностями, находит отражение в языке и в языкознании. Определение ценностей мы находим в ряде словарей: в «Философском словаре» [1987], в «Атеистическом словаре» [1984], в энциклопедии «Культурология. XX век» [1998], в «Словаре русской культуры» [Степанов 1997] и других источниках. Поэтому целью настоящего выступления является краткое освещение таких проблем, как картина мира (концептуальная и языковая); аксиология и определение ценности; отражение системы ценностей в русской языковой картине мира; задачи языковедов по формированию ценностей у подрастающего поколения.

Картина мира

Отражения представления о ценностях закрепляются в картине мира. Традиционно различают две картины мира: концептуальную и языковую. Концептуальная картина мира является «инвариантной для всех людей и не зависит от языка, на котором они мыслят и выражают свои мысли» [Брутян 1972].

«Языковая картина мира является выражением концептуальной картины языковыми средствами» [Космеда 2000: 11–12].

Аксиология и определение ценности

Учение о ценностях – аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – слово, понятие, учение) входит в качестве принципиально важной составляющей в структуру ряда философско-социальных концепций неокантиантски-веберовской, феноменологически-интеракционистской ориентации. Принято считать, что термин «аксиология» впервые был употреблен П. Лаппи и вслед за ним Э. фон Гартманом, хотя сама проблематика разрабатывалась уже в философии Древнего Востока и Античности. Слово «ценность» появилось еще во времена Античности (приблизительно в IV веке до н.э.). В то время слова «ценность,

оценка» не разделяли. В своих трудах Аристотель определяет понятие «достоинство» как «ценность», «достижение совершенства» и «как заключающееся в известном отношении к чему-нибудь» [Бургин, Кузнецов 1991]. Примерно в это же время в древнеиндийском трактате «Артхашастра» ценности рассматривались преимущественно в экономическом и политическом аспектах. Однако отмечалось, что ценности (аратха) являются не только основой религии, но и чувственных удовольствий [Кальянов 1959: 74].

Проблема ценности со всей остротой была поставлена Э. Кантом (ее зачатки находим в философии Античности (Сократ, Демокрит) и в философии эпохи Просвещения (Т. Гоббс, Ж. Руссо). Его последователи, В. Виндельбандт и Г. Риккерт, впервые стали говорить о том, что ценности не представляют собой ни физической, ни психической действительности. Сущность их состоит в значимости. Понятие «ценность» идеалистически трактовалось неокантианством [Бургин, Кузнецов 1991: 129].

Современные авторы, В. А. Василенко, О. Г. Дробницкий, вводят понятие «отрицательной ценности». По мнению Л. А. Чухина, А.П. Федосова, положительной или отрицательной может быть оценка, а не ценность». Солидарен с ними В.П. Тугаринов, который отвергает понятие «антиценность» на том основании, что «для обозначения чего-то противоположного ценности обычно употребляют самостоятельное слово, например, говорят «зло», а не «антидобро» [Тугаринов 1968].

Отражение системы ценностей в русской языковой картине мира XX века

В процессе работы над проблемой определения «ценности» в русской языковой картине мира мы проанализировали дефиниции слова «ценность» в ряде словарей русского языка, сформулировали «рабочее определение» понятия «ценность» и проанализировали группу слов, объединенных интегрирующим значением 'ценность'. С целью анализируемая лексико-семантической группы «ценность» из «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой были выбраны семемы-существительные со значением 'ценность' [Ожегов, Шведова 1999]. Семемы включались в лексическую группу при условии наличия в их толкованиях таких идентификаторов, как цена, ценность, ценный, значение, достоинство, драгоценность, драгоценный, важность, важный, смысл, качество и др.

Полученные данные иллюстрирует современную ситуацию, которая выглядит следующим образом. Очень четко в русской лексикографии очерчены ценности материальные. Их «ценность» не вызывает сомнения у пользователей словаря. Что касается ценностей нематериальных, духовных, то здесь можно спорить, упрекать авторов словаря в необъективности, автора настоя-

щей статьи в субъективизме, но прямой связи между значениями семем, которые должны, по нашему мнению, обозначать нематериальные ценности, и значением слова «ценность» практически нет.

Этот фрагмент «языковой картины мира» является своеобразным показателем отношения общества к материальным и духовным ценностям, поскольку, как утверждает Н.Б. Мечковская, «языковая картина в основном наглядна и отвечает здравому смыслу; то, что «знает» язык, – общедоступный фундамент человеческого сознания» [Мечковская 1998: 32].

Задачи языковедов по формированию ценностей

Проблема формирования ценностей у подрастающего поколения решается представителями различных наук. И отдельно здесь нужно сказать о работах таких языковедов, как Н. Д. Арутюнова [1984], Л. Беднарчик [Bednarczyk 1988], В.И. Карасик [1999: 5–19], Н.Б. Мечковская [1998], Я. Пузынина [Puzynina: 251–257], Ю.С. Степанов [2001] и других.

«Нет смысла, – утверждает Я. Пузынина, – рассуждать над тем, что все негативные черты присущи нашей эпохе. О правильном и неправильном выборе ценностей говорится так, как будто существует идеальный и постоянный образец ценностей» [Puzynina 1997: 252].

Что же в этой ситуации могут сделать языковеды? Где же выход? Решение прагматических проблем невозможно без решения проблем семантических. На вопрос о том, как следует решать семантические проблемы, мы находим ответ в работах Я. Пузыниной [Puzynina 1997: 253].

По нашему мнению, главная задача языковедов в этой ситуации сводится к тому, чтобы, говоря словами Н. Б. Мечковской, суметь, используя научные лингвистические подходы, «поправить» языковую картину мира [Мечковская 1998: 32] – необходимо пересмотреть в последующих изданиях словарей систему толкований слов со значением ‘ценность’ и постараться устранить сложившуюся диспропорцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов С. Ф.* Ценности реальные и мнимые (Критика христианского истолкования и использования ценностей жизни и культуры). М: Мысль, 1988.
2. *Арутюнова Н. Д.* Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1984. С. 5–23.
3. *Атеистический словарь* / под ред. Абдусамедова А.И. М.: Политиздат, 1984.
4. *Брутян Г. А.* Лингвистическое моделирование действительности и его роль в познании // Вопросы философии : издается с июля 1947 года / Ред. И.Т. Фролов. 1972. №10. С. 87–96.

5. Бургин М. С., Кузнецов В. И. Аксиологические аспекты научных теорий. К.: Наукова думка, 1991.

6. Кальянов В. И. Артхашастра, или наука политики. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1959.

7. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5–19.

8. Космеда Т. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики: формування і розвиток категорії оцінки. Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2000. С. 11-12.

9. *Культурология. XX век*: Энциклопедия / Гл. ред., сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998.

10. Мечковская Н. Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998.

11. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки славянской культуры, 1997.

13. *Философский словарь* / А.И. Абрамов и др. ; под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001.

14. Bednarczyk L. Transcendencja i transkomunikacja // *Prace Filologiczne*. 1988. t. 43. S. 71–81.

15. Puzynina J. Siowo – wartoż – kultura. Lublin: Wydawnictwo: Wydawnictwo Towarzystwa Naukowego Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1997.

Гертнер Е. В.

старший преподаватель

Россия

СДВИГИ НА АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКАЛЕ ГЛАМУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Женские глянцевого журналы транслируют ценности и установки, гендерные стереотипы, формирующие в читательском сознании образцы для подражания. Наблюдается совпадение аксиологических предпочтений глянца и гламура. Так, в меню сайта глянцевого журнала VOGUE наряду с аксиологемами, т.е. «вербальными номинациями ценностей» [Купина 2020: 33] (*мода, коллекции, красота, украшения, выход в свет*) появился новый раздел – *Sustainability (экологичность)*. Этот факт свидетельствует о сдвиге на аксиологической шкале гламурных ценностей. В докладе на материале выпусков женских глянцевого журналов VOGUE (V), Tatler (T), Elle (E) за